

— Разве я не говорила тебе больше общаться с ним? — Цинь Юйчжо бросила на него раздражённый взгляд, чувствуя досаду. — Ладно, даже если ты не скажешь, я знаю, что он точно не будет с тобой мирно сосуществовать. Через пару дней я освобожусь, и мы с тобой куда-нибудь сходим. Старый... дедушка очень тебя любит, так что почаще появляйся у него на глазах. Когда-нибудь он обрадуется и, возможно, официально признает тебя.

— Хорошо.

Только «нет» или «хорошо» — это слишком тупо, проще говоря, глупо. Он вообще понимает, о чём я говорю? Цинь Юйчжо почувствовала головную боль. К счастью, он ещё полезен, иначе она бы и не стала с ним церемониться. Аппетит пропал. Она встала и отправилась в свою комнату. Через десять минут, взяв сумочку, она села в спорткар и уехала на работу.

Шу Нин после еды принял таблетки кальция и только потом сел в машину.

Сегодня был пробный экзамен, о котором Шу Нин не сказал никому из семьи. После экзамена он сразу убежал, а на обед в автобусе ел хлеб, чуть не подавившись.

Дядя ждал его у входа на стройку, потирая руки и топая ногами. Увидев Шу Нина целым и невредимым, он облегчённо вздохнул:

— Я думал, что третья сестра плохо с тобой обращается, и ты сбежал обратно. Испугался я.

Конечно, Шу Нин хотел сбежать, но, не будучи совершеннолетним, он никуда не мог деться:

— Дядя, у меня всё хорошо, просто соскучился по тебе и решил зайти. Только никому не говори, мама не любит, когда я слишком часто общаюсь с тобой.

— Понимаю, я позорю её.

Хорошо, что он это понимает, но кто кого позорит — это ещё вопрос. Дядя честный и надёжный человек, его нельзя сравнить с теми, кто строит козни. Шу Нин, не брезгуя грязью, обнял дядю за талию и, подняв лицо, засиял улыбкой:

— Мой дядя самый лучший! Он своими руками создаёт богатство, один стоит троих!

— Только ты меня так любишь. побыстрее возвращайся, не беспокой семью.

— Тётя и вторая тётя приходили?

Шу Нин пришёл сюда не без причины, он беспокоился, что его честного дядю могут использовать две сестры!

В прошлой жизни эти женщины были как кровожадные звери, готовые съесть плоть брата, выпить его кровь и выжать из него всё до последней капли, не оставив даже костей. О прошлой жизни Шу Нин знал только это, дальше он не следил. Цинь Юйфу закончил печально: работая сверхурочно, чтобы оплатить обучение детей сестёр, он, уставший, упал с восемнадцатого этажа. Так и погиб.

Цинь Юйфу не был человеком, который умеет врать. Его глаза забегали, он сжал губы и просто покачал головой.

Начальник стройки, зевая, вышел с сигаретой в зубах:

— О, малыш вернулся! Как жизнь в городе? Судя по твоей одежде, всё хорошо, да?

Свет мечей, яд на губах — да, всё просто замечательно.

Шу Нин вежливо ответил и сразу спросил у начальника, так как тот работал с дядей и наверняка что-то знал. Как только зашла речь о тех двух сёстрах, начальник вспылал, сразу нахмурился и начал яростно ругаться. Шу Нин слушал с удивлением: они были слишком наглы, даже дошли до того, что стали на колени!

Деньги! Какая замечательная вещь, способная сбить с пути.

Ради денег они стали хуже животных. Плач, истерики и угрозы суицида — это было слишком слабо. Они начали с эмоций, по очереди приходя с детьми! Жалко было смотреть, кто бы ни увидел — пожалел бы. Но это не помогло, и они сменили тактику: стоя у входа на стройку, они поливали брата грязью, называя его неблагодарным и говоря такие гадости, что, будь под землей духи, они бы все переехали. Те, кто не знал Цинь Юйфу, наверняка поверили бы.

Однажды ночью две сёстры вдруг пришли со всеми детьми и, стоя на коленях у общежития, начали рыдать и жаловаться. Начальник, увидев, что Цинь Юйфу выглядит расстроенным и, кажется, смягчился, сразу позвал нескольких рабочих, чтобы те прогнали этих бесстыдниц.

Шу Нин слушал внимательно, но тут зазвонил мобильный телефон — это был брат! Это было слишком неожиданно. Конец, конец, конец, я умру! В одно мгновение весь покрывлся холодным потом!

Что делать, что делать, что делать???

Соврать!

Ведь сегодня был экзамен, всего полдня. Такой «ребёнок», как Шу Нин, наверняка любит поиграть. Ему всего тринадцать лет, можно поиграть в баскетбол с друзьями, прогуляться, покататься на роликах, верно?

Так что не сразу вернуться домой — это нормально, да?

Даже брат не будет за мной следить, верно?

Я же не девочка, верно!

Перебрав в голове кучу оправданий, Шу Нин вздохнул. Ладно, разве можно обмануть такого противника, как бог? Разве в прошлой жизни этого было недостаточно?

Искренность, мужик! Шу Хэн сейчас всего лишь ребёнок, чтобы проникнуть в его сердце, нужно разрушить стены крепости!

В одно мгновение Шу Нин почувствовал облегчение. Шу Хэн не был таким консервативным, как Цинь Юйчжо.

Начальник говорил с жаром, и только когда Шу Нин достал телефон, понял, что тому нужно ответить на звонок. Он почесал нос, хотел уйти, но не мог, ведь ещё не закончил. Цинь Юйфу стоял рядом, опустив голову и глядя на телефон. Он думал, что это звонок от третьей сестры, и боялся, что Шу Нина будут ругать, очень переживал.

Нажав на ответ, Шу Нин тихо сказал:

— Брат?

— Где ты?

— У дяди, я соскучился по нему, вечером вернусь.

Как и ожидалось, он всё знал. Хорошо, что был искренним и не соврал.

— ...

— Что случилось?

Что значит это молчание? Шу Нин сразу понял и не забыл подставить Цинь Юйчжо:

— Мама слишком высокомерна, презирает деревенских родственников, но я вырос рядом с ними, у нас крепкие связи, я не могу просто оборвать их. Сегодня я был неправ, не сказал про экзамен и не предупредил, больше так не буду!

— Дело не в этом.

— А?

— ...

Шу Хэн молчал. Шу Нин покрутил глазами и понял, уголки его губ дернулись. Хотя тело было тринадцатилетним, душа была за тридцать, и он уже много раз падал:

— Я... больше не буду уезжать один, я ошибся.

— Молодец, я свяжусь с водителем, ты должен быть дома до восьми вечера.

— Хорошо!

Молодец... что за черт?

Пронесло. Сердце Шу Нина, бешено колотившееся, наконец успокоилось.

— Кто это? — Цинь Юйфу услышал голос подростка, который назвал его братом? Может, это кто-то со стороны отца?

— Родственник, — Шу Нин не хотел много говорить о Шу Хэне. Жизнь дяди была слишком простой, и знать это было бы не к лучшему. Он сразу перевёл тему, посмотрев на начальника:

— Дядя, продолжайте.

— Хорошо!

Начальник ещё немного поругал двух сестёр, но вдруг стало немного неловко: сегодня он слишком много ругался матом.

— Не переживай, я здесь, они ничего не смогут сделать! И все на стройке знают друг друга. Как бы они ни скандалили, это не повлияет на жизнь твоего дяди. Если они ещё раз придут, я заведу большую овчарку и поставлю её у входа, пусть кусает их.

Цинь Юйфу кивнул:

— Верно, рабочие верят, что я хороший человек.

Все на стройке знали друг друга. Цинь Юйфу был хорошим парнем: не курил, не пил, у него не было вредных привычек, он даже не покупал новую одежду, не то что некоторые холостяки, которые любят по вечерам ходить к проституткам. Жаль, что он отправлял всю зарплату домой, нагрузка слишком велика, иначе бы давно познакомили его с девушками или дочерьми.

Начальник вдруг удивился:

— Зачем тебе, ребёнку, думать о таком? Учись хорошо, и всё.

Цинь Юйфу тоже опомнился, его лицо покраснело:

— Верно, побыстрее возвращайся, дядя справится сам!

Заставлять ребёнка так переживать... В этот момент Цинь Юйфу почувствовал себя и тронутым, и неловким. Если так продолжится, он сам себя презирать начнёт.

Взгляд дяди стал более решительным, и Шу Нин наконец успокоился. Поблагодарив начальника и обняв дядю, он уехал.

Мобильный телефон снова зазвонил, это был водитель. Шу Нин договорился с ним о встрече в пять вечера.

Купил он те дома, которые теперь сносили. Тогда он не оставил номер, и отдел по переселению срочно искал его, как раз сегодня он сам явился.

Раннее переселение было очень выгодным: магазины обменивались один к одному. Такая возможность была только один раз, больше такого не будет. Шу Нин специально выбирал дома с большими дворами, даже если они были чуть дороже, покупал их. Оформил десять домов, заработал кучу денег, всё обменял на магазины, не брал квартиры.

Начальник отдела по переселению, увидев, как ребёнок достаёт различные документы, а затем кучу свидетельств о собственности, был удивлен. Узнав, что владелец, его дядя, уехал за границу, и все документы были в порядке, он оформил всё, оставив номер телефона Шу Нина.

<http://bllate.org/book/16573/1513490>